

Г. П. Литвинцева, Н. А. Гахова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСАКЦИОННОГО И БАЗОВОГО СЕКТОРОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Измерение и анализ транзакционных издержек на макроэкономическом уровне позволяет с большей степенью достоверности оценивать условия и особенности функционирования экономики стран, проводить сопоставления процессов реформирования национальных экономик стран бывшего Советского Союза в процессе проводимых в них рыночных преобразований. Эффективность такого анализа зависит от используемых методик. В статье проводится анализ и сравнение процесса функционирования транзакционного и базового секторов Беларуси и России на основе авторской методики расчета показателей.

Ключевые слова: транзакционные издержки, методика расчета, расчет удельных издержек и коэффициентов корреляции

G. Litvintseva, N. Gakhova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

EVALUATION OF TRANSACTION AND UNDERLYING SECTORS OF BELARUS AND RUSSIA

Measurement and analysis of transaction costs at the macroeconomic level makes it possible to assess with a greater degree of reliability the conditions and features of the functioning of the economies of the countries, to compare the processes of reforming the national economies of the former Soviet Union in the process of market reforms carried out in them. The effectiveness of such analysis depends on the methods used. The article analyzes and compares the process of functioning of the transactional and basic sectors of Belarus and Russia on the basis of the author's method of indicators calculation.

Keywords: transaction costs, calculation method, calculation of unit costs and correlation coefficients of transaction costs

В связи с реализацией рыночных реформ на постсоветском пространстве и развитии интеграции в рамках СНГ и Евразийского экономического союза представляет интерес рассмотрение транзакционной структуры экономики взаимодействующих стран. Объектом наблюдения являются показатели систем национальных счетов двух стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС): Беларуси и России.

Впервые измерение транзакционных издержек (ТАИ) на макроэкономическом уровне по доле транзакционного сектора в ВВП США за 1870–1970 гг. осуществили Д. Норт и Дж. Уоллис. Доля транзакционных услуг увеличилась с 26,1 % до 54,7 % [1]. В одном из исследований по Беларуси в качестве транзакционных издержек выступают накладные расходы и рассматривается структура затрат в трансформационном секторе экономики в 1990–1998 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Структура затрат экономики Беларуси (1990–1998), %

Годы	Трансформационные издержки	Транзакционные издержки
1990	97,7	2,3
1991	97,2	2,8

Окончание табл. 1

Годы	Трансформационные издержки	Трансакционные издержки
1992	94,0	6,0
1993	92,9	7,1
1994	92,2	7,8
1995	88,7	11,3
1996	90,0	10,0
1997	92,0	8,0
1998	92,4	7,6

Значительный (более чем в 4 раза) рост ТАИ объясняется такими причинами, как адаптация предприятий к рыночной среде, неразвитость рыночной инфраструктуры, процессы приватизации, создание новых фирм и т. п. [2, с. 138–139].

Результаты анализа динамики валового выпуска (ВВ) экономики в разрезе его основных компонентов – валового внутреннего продукта (ВВП) и промежуточного потребления (ПП) стран ЕАЭС, полученные на основе авторской методики [3] за 2010–2014 гг., представлены в работе [4]. В связи со сменой методики ЕАЭС, касающейся структуры добавленной стоимости по видам экономической деятельности, в настоящем исследовании анализ динамики экономики Республики Беларусь и Российской Федерации осуществлено за 2012–2016 гг.

Относительная продуктивность экономики Российской Федерации (степень продуктивности, измеряемая долей валовой добавленной стоимости (ВДС) или ВВП в валовом выпуске) в 2012–2016 гг. снизилась на 1,3 пп., тогда как в Беларуси выросла на 4,4 пп. Это самый значительный рост по сравнению с другими странами ЕАЭС (рис. 1).

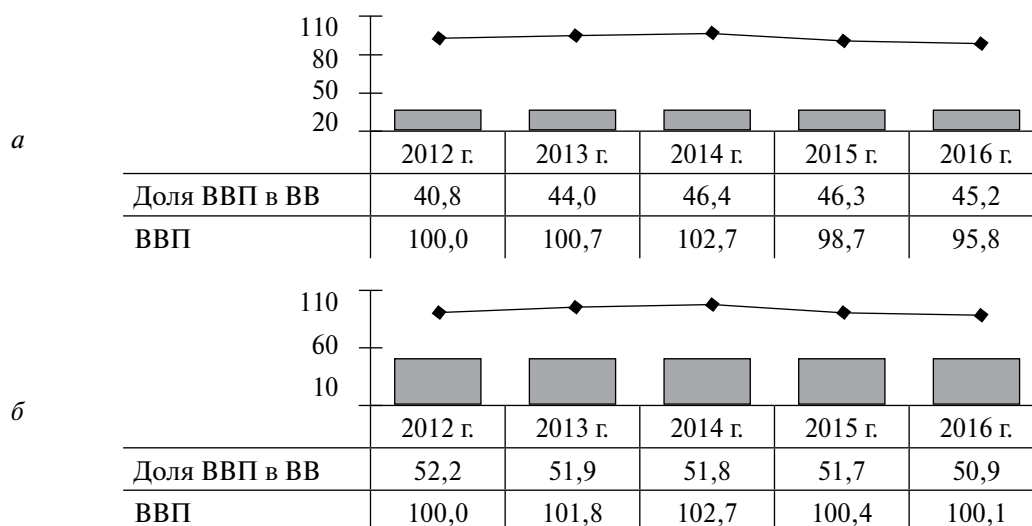

Рис. 1. Динамика производства реального ВВП (2012 = 100) и его доля в ВВ (в текущих ценах, в процентах к итогу): а – Республика Беларусь; б – Россия

Источники: разработано на основе [5].

В Беларуси до 2014 г. наблюдаются ежегодные темпы прироста объема реального ВВП на фоне самого значительного роста относительной продуктивности; далее и относительная продуктивность, и объемы ВВП снижаются. В России наблюдается тенденция снижения реального ВВП на фоне падения относительной продуктивности.

Проанализируем структурные сдвиги в разрезе двух секторов: базового (трансформационного) (БАС) и транзакционного сектора (ТАС). Анализ показателей валовых выпусков, промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости выделенных секторов двух стран показывает определенные различия в их продуктивности (рис. 2).

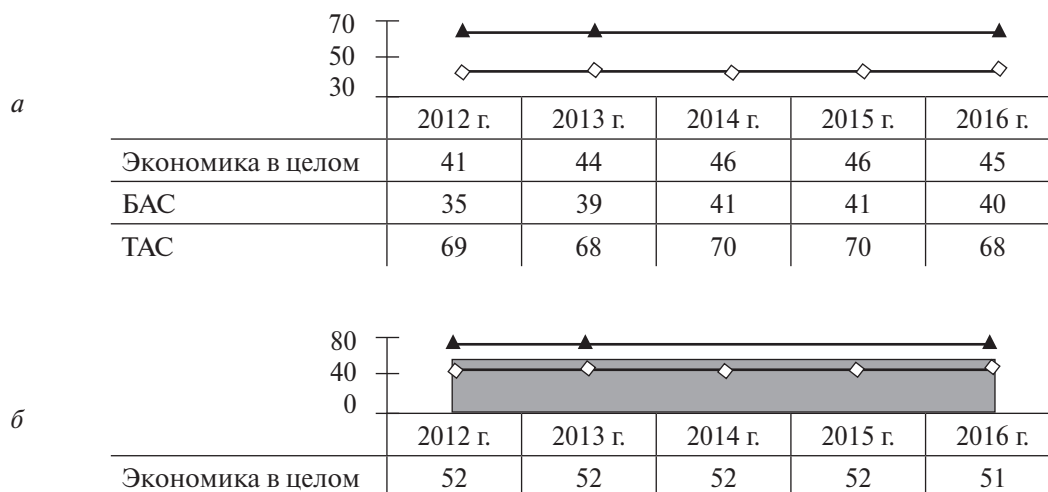

Рис. 2. Динамика относительной продуктивности экономики и ее двух секторов (процент ВДС от ВВП): а – Республика Беларусь; б – Россия

И с т о ч н и к: разработано на основе [5].

Анализ участия создания отраслями базового сектора ВДС показал следующие основные аспекты. Базовый сектор Республики Беларусь сократил свою долю на 1,2 пп. Снизилась в большей степени доли обрабатывающих производств (-5,5) и сельского хозяйства (-1,3). В транзакционном секторе рост произошел за счет роста операций с недвижимостью (2,6) и государственного управления (0,8), при значительном снижении торговли (-3,0). Обрабатывающие производства сохранили лидирующее положение (при самом значительном снижении в экономике), состав лидеров и их места не изменились при существенном сокращении их вклада в ВВП (на 11 пп.) (табл. 2).

Таблица 2

Отрасли-лидеры по производству ВВП Республики Беларусь (процент ВВП)

2012 г.		2016 г.	
Обрабатывающая промышленность	28,3	Обрабатывающая промышленность	22,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	15,6	Оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	12,6
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	9,3	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	7,9
Строительство	8,4	Строительство	7,3
Транспорт и складирование	6,8	Транспорт и складирование	6,6
Итого	68,2	Итого	57,2

В базовом секторе России, демонстрирующем рост (0,4 пп.), сильнее всего увеличили свои доли в производстве ВВП сельское хозяйство (0,9 пп.), здравоохранение (0,4), транспорт и связь (0,2). Снижение доли торговли и ремонта (-0,8), операций с недвижимостью (-0,1) перекрыло рост долей остальных видов деятельности транзакционного сектора, что в итоге отразилось на снижении доли сектора на 0,4 пп. За рассматриваемый период существенно всего уменьшилась

Таблица 3

Отрасли-лидеры по производству ВВП России (процент ВВП)

2012 г.		2016 г.	
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	17,3	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	17,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,8	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,0
Обрабатывающая промышленность	13,6	Обрабатывающая промышленность	13,7
Добыча полезных ископаемых	9,4	Добыча полезных ископаемых	9,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	7,7	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	7,9
Итого	64,8	Итого	64,2

доля строительства. Состав и расположение отраслей-лидеров не изменились, однако их вклад снизился на 0,6 пп. (табл. 3).

Таким образом, лишь Россия среди всех государств – членов ЕАЭС характеризуется ростом доли базового сектора в создании ВВП страны. Остальные страны демонстрируют увеличение влияния транзакционного сектора в создании добавленной стоимости экономики. В России лидером по созданию ВВП в экономике в 2016 г. оставались операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; в Беларуси – обрабатывающая промышленность. В Беларуси в составе лидеров – преимущественно отрасли базового сектора (из ТАС присутствует торговля), в России – больше отраслей транзакционного сектора (из базового сектора – только промышленность).

Транзакционные издержки экономики, рассчитанные по методике Норта – Уоллиса (доля транзакционного сектора в ВВП), снизились за рассматриваемый период только в России на 0,4 пп. и составляли в 2016 г. 45,8 %. В Беларуси доля транзакционного сектора, наоборот, увеличились на 1,2 пп., однако она самая низкая в ЕАЭС – 28,7 % (табл. 4).

Таблица 4

Структура производства ВВП в разрезе базового и транзакционного секторов экономики в 2012–2016 гг. (текущие цены, в процентах к итогу)

Сектор	2012	2013	2014	2015	2016	Прирост
<i>Экономика Беларуси в целом</i>	100	100	100	100	100	
Базовый сектор	72,6	71,8	72,0	70,6	71,3	–1,2
Транзакционный сектор	27,4	28,2	28,0	29,4	28,7	1,2
<i>Экономика России в целом</i>	100	100	100	100	100	
Базовый сектор	53,8	53,1	53,3	54,3	54,2	0,4
Транзакционный сектор	46,2	46,9	46,7	45,7	45,8	–0,4

И с т о ч н и к: разработано на основе [5].

Расчет удельных издержек на производство валового выпуска (при использовании авторской методики) показывает, что в 2016 г. по сравнению с 2012 г.: а) удельные транзакционные издержки экономики Беларуси возросли на 2,8 пп. и составили 19 коп. на 1 белорусский рубль ВВ (на эту же величину упал удельный ВВ базового сектора); удельные транзакционные издержки России

Таблица 5

Структура удельных издержек на производство валового выпуска транзакционного сектора и экономики в целом в 2012–2016 гг. (текущие цены, проценты к валовому выпуску)

Сектор	2012	2013	2014	2015	2016	Прирост	Сектор	2012	2013	2014	2015	2016	Прирост
Транзакционный сектор Беларусь							Экономика в целом						
ПП	5,0	5,7	5,5	5,8	6,0	1,0	ПП	59,2	56,0	53,6	53,7	54,8	–4,3
ВДС	11,2	12,4	13,0	13,6	12,9	1,7	ВДС	40,8	44,0	46,4	46,3	45,2	4,3
ВВ (ТАИ)	16,2	18,1	18,5	19,4	19,0	2,8	ВВ	100	100	100	100	100	
Транзакционный сектор Россия							Экономика в целом						
ПП	11,4	11,9	11,9	11,8	12,0	0,6	ПП	47,8	48,1	48,2	48,3	49,1	1,3
ВДС	23,9	24,2	24,0	23,5	23,1	–0,8	ВДС	52,2	51,9	51,8	51,7	50,9	–1,3
ВВ (ТАИ)	35,3	36,1	35,9	35,3	35,2	–0,2	ВВ	100	100	100	100	100	

упали на 0,2 пп. и составили 35,2 коп. на 1 р. валового выпуска (на эту же величину вырос удельный ВВ базового сектора) (табл. 5).

В целом ТАИ в Беларуси выросли, в России снизились, что подтверждено расчетом по двум методикам. Увеличение продуктивности экономики Беларуси (+4,3) обусловлено ростом удельных ВДС базового и транзакционного секторов. Сокращение продуктивности экономики России (–1,3) произошло за счет падения удельной ВДС обоих секторов.

Для анализа влияния транзакционного сектора на ВВП Беларуси и России был произведен расчет удельных издержек на производство ВВ стран в сопоставимых ценах и объемах производства ВВ в разрезе его компонентов в сопоставимых ценах (2012 г.), выраженных в процентах к 2012 г.

Расчет коэффициентов корреляции между временными рядами удельных издержек в сопоставимых ценах и объемах производства ВВ показывает, что удельные ВВ и ВДС транзакционного сектора Беларуси имеют низкую отрицательную корреляционную связь с объемами производства ВВП и отрицательную корреляционную связь с объемами производства ВВ. Для базового сектора: удельный ВВ имеет низкую положительную корреляционную связь с объемом производства ВДС и положительную корреляционную связь с объемом производства ВВ. Однако значимой связи между динамикой ВВП и удельным валовым выпуском транзакционного сектора (собственно, как и базового сектора) для экономики Беларуси не обнаружено.

В России в 1990–2001 гг. рост удельного ВВ и ВДС транзакционного сектора обуславливал падение объемов производства ВВ и ВВП всей экономики [3, с. 187–189]. В 2002–2014 гг. ситуация стала противоположной – рост удельных ТАИ влечет рост объемов производства ВВП. Удельные издержки базового сектора находятся с объемами производства ВВП в обратной зависимости [6]. Для периода 2010–2016 гг. эти тенденции подтвердились в данном исследовании.

В целом проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

В 2012–2016 гг. в РФ наблюдается явное снижение относительной продуктивности экономики, в Беларуси доля ВВП в ВВ выросла на 4,4 пп. Только Россия среди всех государств – членов ЕАЭС характеризуется ростом доли базового сектора в создании ВВП. Остальные страны демонстрируют увеличение влияния транзакционного сектора в создании добавленной стоимости экономики. В России лидером по созданию ВВП в 2016 г. являлись операции с недвижимым имуществом; в Беларуси – обрабатывающая промышленность. В России рост удельных ТАИ влечет рост объемов производства ВВП; для экономики Беларуси значимой связи не обнаружено. Полученные результаты могут быть учтены при совершенствовании государственной структурной, промышленной, инновационной и инвестиционной политики.

Список использованных источников

1. *North, D. C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970 / D. C. North, J. J. Wallis // Long-Term Factors in American Economic Growth / eds.: S. L. Engerman, R. E. Gallman. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – P. 95–161.*
2. *Лемещенко, П. С. Институциональная экономика: теория, политика, практика : учеб. пособие / П. С. Лемещенко. – Минск : Мисанта, 2015. – 699 с.*
3. *Литвинцева, Г. П. Продуктивность экономики и институты на современном этапе развития России / Г. П. Литвинцева. – Новосибирск : Наука, 2003. – 380 с.*
4. *Litvintseva, G. and Gakhova, N. Dynamics of the Transaction Sector in the Countries of the Eurasian Economic Union // Emerging Issues in the Global Economy: 2017 International Economics Conference in Sibiu (IECS). – Springer, 2018. – P. 211–220.*
5. *Национальные счета. Статистика Евразийского экономического союза : стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 258 с.*
6. *Литвинцева, Г. П. Динамика трансакционного сектора экономики России: как учил Д. Норт / Г. П. Литвинцева, Н.А. Гахова // J. of Institutional Studies. – 2016. – Vol. 8, iss. 2. – P. 38–50.*

Статья поступила 20.10.2018